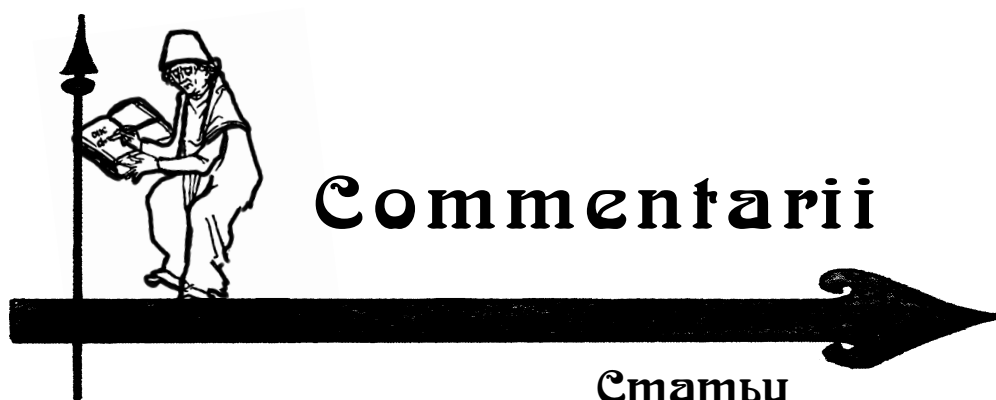

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС
В КОРОЛЕВСТВЕ ПОЛЬСКОМ,
ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ, РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ**

М. В. Дмитриев

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ?
К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ БРЕСТСКОЙ УНИИ 1596 ГОДА**

Первая четверть XVII в. в истории Речи Посполитой была наполнена религиозно-общественными конфликтами, порожденными Брестской унией 1595–1596 гг. и поставившими под вопрос режим религиозной терпимости. Перипетии этой борьбы неоднократно привлекали внимание ученых. Однако в меньшей степени изучен вопрос, насколько весомой в этих конфликтах была роль именно религиозных мотивов,

т. е. самого факта нарушения Брестской унией «равновесия» в отношениях католиков и православных. Он приобретает особенно драматический характер в связи с тем, что в XVI в. католицизм и православие более или менее мирно уживались в Речи Посполитой, давая всей Европе пример взаимопонимания и добрососедства католиков и «схизматиков»¹.

ВОПРОС О ПОСЛЕДСТВИЯХ БРЕСТСКОЙ УНИИ В ИСТОРИОГРАФИИ

Вопрос о том, какую роль Брестская уния сыграла в истории Речи Посполитой и Восточной Европы, издавна был предметом острых дискуссий. В принципе, никто не отрицал очевидного: после 1596 г. религиозные конфликты в Речи Посполитой обострились. Было ли это следствием Брестской унии? Многие историки католической и греко-католической ориентации или просто уходили от этого вопроса², или отрицали прямую связь между унией и кровавыми столкновениями последующих лет. Вина за них возлагалась на интриги Константина Острожского, православных иерархов, константинопольских патриархов, московского правительства, невежественных и агрессивных казаков, на темное православное монашество, амбициозные братства и т. д.³, собственно политические, а не религиозные, обстоятельства первой половины XVII века⁴. Историография православной ориентации, напротив, возлагала ответственность за обострение религиозно-политических и национальных противоречий в Украине и Белоруссии в 1596–1648 гг. прежде всего на унию, хотя не отрицала и значения внерелигиозных факторов.

В последние десятилетия позиции стали сближаться. Э. Зуттнер, например, в специально посвященной этой проблеме статье признает, что уния более разделила, чем сблизила, христианские церкви, и именно этот ее урок побуждает сегодняшнюю Римскую церковь иначе, чем прежде, смотреть на проблему отношений с православием⁵. Недавно вопрос о последствиях Брестской унии снова поставлен известной

¹ См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6: Период самостоятельности Русской Церкви (1589–1881). Патриаршество в России (1589–1720). Отдел первый. Патриаршество Московское и всея Великия России и Западнорусская митрополия (1589–1654) / Под ред. М. В. Дмитриева, Б. Н. Флори, В. С. Шульгина. М., 1996. С. 147–272, 400–576; Жукович П. Н. 1) Борьба против унии на современных ей литовско-польских сеймах. СПб., 1897; 2) Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб., 1901; 3) Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Вып. 1–6. СПб., 1903–1912; Грушевський М. С. 1) Історія України–Руси. Т. 7: Козацькі часи. До року 1625. Київ, Львів, 1909 (репринт: Київ, 1995); 2) Історія України–Руси. Т. 8: Роки 1626–1650. Київ, 1995; Chodyncki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny. 1370–1632. Warszawa, 1934; Dziegielelewski J. O tolerancję dla zdominowanych. Polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV. Warszawa, 1986; Власовський І. Нарис історії української православної церкви. Т. 1–4. Нью-Йорк, 1955–1956; Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 2. М., 1991. С. 267–285.

² Например: Dupuy B. L'Union de Brest jugée avec le recul du temps // Istina. 1990. Vol. XXXV. P. 1, 17–123.

³ См.: Likowski E. 1) Dzieje Kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. Cz. 1–2. Warszawa, 1906; 2) Unia Brzeska (г. 1596). Poznań, 1907. (1-е изд.: Poznań, 1889); 3) Берестейська унія. Львів, 1916; Pelesch J. Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Bd. 1. Wien, 1882; Halecki O. From Florence to Brest (1439–1596). Hamden, 1968; Chodyncki K. Op. cit.

⁴ См.: Hunczak T. The Politics of Religion: The Union of Brest 1596 // The Ukrainian Historian. 1972. Nr. 3–4. P. 97–106.

⁵ Suttner E. Brachte die Union von Brest Einigung oder Trennung für die Kirche // Ostkirchliche Studien. 1990. Vol. XXXIX. S. 3–21.

специалисткой по истории Греко-католической церкви Х. Дылёнговой⁶, которая пришла к выводу, что уния скорее углубила, чем смягчила, религиозные, социальные и национальные противоречия в украинско-белорусском обществе. По ее словам, «ненависть, с которой относились к унии различные движения на Украине в XVII и XVIII вв., дает много пищи для размышлений»⁷.

Однако вопрос о причинах того, что уния, к которой первоначально искренно стремились *обе* стороны, принесла обострение конфликтов вместо их преодоления, остается нерешенным. По нашему мнению, большую роль в переходе от более или менее мирного соседства *до* 1596 г. к более или менее острой конфронтации *после* 1596 г. сыграл тот факт, что ни католики, ни православные не понимали, насколько глубоки различия между двумя конфессиями. Соответственно, для католической ментальности той эпохи были непредставимы сколько-нибудь существенные уступки православным, а православной ментальности было недоступно понимание того факта, что компромисс с католиками в вопросах веры в эпоху Тридентского собора невозможен по, так сказать, “природе вещей”. Брестская уния оказалась своего рода *cultural misunderstanding*, за которое и католики, и православные, и вся Речь Посполитая заплатили очень дорогую цену⁸.

БРЕСТСКАЯ УНИЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В 1595–1600 гг.

Как хорошо и давно известно, подготовка унии Киевской митрополии с Римом началась по инициативе православных епископов в первой половине 1590 года. В течение нескольких лет она шла очень медленно, но летом-осенью 1594 г. резко ускорилась из-за нового витка острого конфликта мирян (в основном, шляхты и братств). Стало готовиться посольство в Рим русинского епископата, во главе с Ипатием Потеем и Кириллом Терлецким.

Уже в августе-сентябре 1595 г. события, предшествовавшие отъезду Потее и Терлецкого в Рим, не раз принимали очень драматический оборот. Достаточно вспомнить, что Константин Острожский грозил послать вооруженные отряды, чтобы предотвратить поездку. В некоторые моменты (например, во время совещания в Кракове в сентябре 1595 года, когда рассматривался вопрос, стоит ли вообще отправлять посольство в Рим, и выяснилось, что Потей и Терлецкий прибыли в Краков потому, что письма, требовавшие, чтобы они не приезжали, не застали отправившихся в путь епископов в их резиденциях⁹) судьба унии доподлинно висела на волоске. Тем не менее после отправки посольства в Рим и издания королем универсала об унии от 24 сентября 1595 г.¹⁰ рубикон был перейден.

⁶ Dylągowa H. Unia Brzeska — pojednanie czy podział? // Unja Brzeska. Geneza, dzieje i konsekwencje w kulturze narodów słowiańskich / Praca zbiorowa pod red. R. Luznego, F. Ziejki i A. Kępińskiego. Kraków, 1994. S. 45–53.

⁷ Ibid. S. 51.

⁸ Взгляд на унию как «культурное недоразумение», *cultural misunderstanding* (достаточно строгое научное понятие, введенное в оборот англо-саксонской культурной антропологией) изложен нами в специальной статье (Dmitriev M. V. L'Union de Brest (1595–1596), les Catholiques, les Orthodoxes: Un malentendu? // Stosunki międzywyznaniowe w Europie Środkowej i Wschodniej w XIV–XVII wieku / Pod red. M. Dygo, S. Gawlasa, H. Grali. Warszawa, 2002. P. 39–60); дополнительные аргументы представлены в книге о генезисе Брестской унии (Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. М., 2003. С. 212–269, глава «Церковная уния: взгляд православных и взгляд католиков»).

⁹ См.: Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 193.

¹⁰ АЮЗР. Ч. 1. Т. 1. Киев, 1859. № 114. С. 468–471.

Уния была провозглашена в Риме в декабре 1595 года, совсем не на тех условиях, какие предлагались украинско-белорусским духовенством¹¹. Уже осенью того же года напряжение, порожденное унийной инициативой, стало быстро нарастать. Львовское братство — после того как в городе был объявлен (прибит на воротах) универсал Сигизмунда III об унии от 24 сентября 1595 года — объявило о своем неповиновении митрополиту и отказе признать его авторитет в споре братства с Гедеоном Балабаном¹².

В ноябре 1595 г. виленское духовенство (и братское, и не братское) обратилось с посланием к Ф. Скумину-Гышкевичу, сообщая ему о неприятии унии¹³. В декабре 1595 года, на фоне конфликта между священником Добринским и горожанами Вильно, которые хотели отобрать у него церковь, представители православной общины заявили об отказе признавать Рагозу митрополитом, покуда он не оправдался от обвинений в измене¹⁴. Декабрем датирован и протест пинского духовенства против унии. В нем содержится указание, что аналогичные заявления делались и в других регионах («як и у иньшихъ въ сихъ поветехъ»)¹⁵.

Вопреки мнению К. Ходыницкого об отсутствии дружного сопротивления готовившейся унии со стороны шляхты, представляются более убедительными аргументы П. Н. Жуковича, который показывает, что шляхта украинских земель вполне единодушно выступила против унии, а шляхта Великого княжества Литовского (Слонимский сейм) заняла менее активную, но, тем не менее, также антиунийную позицию¹⁶.

На Варшавском сейме 1596 г. (26 марта – 6 мая) впервые вопрос об унии стал предметом открытых политических дебатов. К. Острожский и другие православные делегаты поддерживали протестантов в их борьбе за соблюдение Варшавской конфедерации, а протестанты в ответ вступились за православных в вопросе об унии. К. Острожский, как и прежде, добивался созыва собора и требовал низложения Потей и Терлецкого. Сейм никаких решений по этому вопросу не принял. Православные заявили, что не будут признавать в своих имениях духовную власть епископов-отступников. 7 мая (н. ст.) 1596 г. Острожским в варшавские гродские книги была внесена соответствующая протестация¹⁷. Другая протестация, не принятая в Варшавском уряде и потому внесенная от имени всей православной шляхты в радеевские гродские книги, была и более обширной, и более непримиримой¹⁸.

В апреле 1596 г. был подан протест против унии от имени православной общины Вильно, в ответ на который Сигизмунд III потребовал предать суду проповедников и священников Виленского братства и приговорил к изгнанию Стефана Зизания и его

¹¹ См.: *Дмитриев М. В.* 1) Между Римом и Царьградом. С. 198–208; 2) Посольство Ипатия Потия и Кирилла Терлецкого в Рим в 1595–1596 гг. // *Славяноведение*. 1996. № 2. С. 3–21; ср.: *Amman A. M.* Der Aufenthalt der ruthenischen Bischöfe H. Pociej und C. Terlecki in Rom im Dezember und Januar 1595–1596 // *Orientalia Christiana periodica*. 1945. Nr. 11. S. 105–140; *Welykyj A. G.* Alle Fonti del Cattolicesimo Ucraino // *Miscellanea in honorem Cardinalis Isidori* (1463–1963) = *Analecta OSBM*. 1963. T. IV (X). P. 44–78.

¹² См.: [Зубрицкий Д.] *Летопись Львовского ставропигиального братства*, составленная Д. Зубрицким. СПб., 1850. С. 35.

¹³ АЗР. Т. IV. СПб., 1851. № 90. С. 123–124.

¹⁴ АВАК. Т. 8: Акты Виленского гродского суда (1577–1790). Вильно, 1875. № 9. С. 23.

¹⁵ См.: *Жукович П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). С. 172. Примеч. 366.

¹⁶ Там же. С. 194–197.

¹⁷ См.: Там же. С. 202–207.

¹⁸ О вариантах текста протестации см.: *Жукович П. Н.* Указ. соч. С. 205. Примеч. 449.

сторонников¹⁹. Летом 1596 г. в Вильно и Киеве были возбуждены судебные дела, раз-
вернулись внесудебные протесты против митрополита Рагозы, и король вмешался,
чтобы его защитить²⁰. Ипатий Потей тем временем предпринял ряд акций, чтобы
сломить сопротивление Брестского братства²¹.

Из событий осени 1595 – начала 1596 г. видно, что поддержка со стороны королев-
ской власти и Рима стала решающим фактором в осуществлении унионного проекта.
Тем не менее было бы неверно сказать, что польское правительство и курия разделяли
общую точку зрения. Королевский двор, в отличие от папских сотрудников, более или
менее отчетливо понимал, какими опасными для Речи Посполитой последствиями
может обернуться конфликт с православными. Различия в подходах к унии видны в
документах и событиях 1595 года. Сигизмунд III был, как кажется, готов к некоторым
уступкам противникам унии.

Климент VIII, однако, в бреве от 7 марта 1596 г., адресованном Рагозе, потребовал
созвать провинциальный синод с участием одних лишь епископов, которые должны
были публично произнести католическое исповедание веры по той же формуле, какая
была употреблена в Риме в декабре 1595 года²². В качестве представителей папы на
соборе должны были присутствовать три католических епископа. Официальные доку-
менты церемонии должны были быть отправлены в Рим на хранение в архиве «для
вечной памяти потомства».

Вопрос о созыве собора обсуждался уже в ходе сейма, а после его окончания, 12 мая
1596 года, Сигизмунд III обратился к митрополиту Рагозе со специальной грамотой,
в которой сообщал о возвращении Потей и Терлецкого из Рима и разрешал созвать в
Бресте собор сторонников унии (и исключить участие ее противников²³), вынеся на
обсуждение только один вопрос, а именно вопрос об установлении единства церквей.
Король советовал не спешить с объявлением времени и места созыва собора и выра-
жал надежду на твердость митрополита²⁴. 14 июня 1596 г. Сигизмунд издал универсал
о созыве собора. Тут он уже официально и публично заявлял, что на собор призыва-
ются только католики и сторонники унии²⁵. В целом же практическая подготовка
собора оказалась полностью в руках польского правительства, нунциев и иезуитов²⁶.
Инициаторы унии оказались едва ли не отстранены от приготовления финального
аккорда всего предприятия.

¹⁹ АЗР. Т. IV. № 94–95. С. 131–133.

²⁰ См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 5: Период разделения Русской
Церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596) / Под ред.
Б. Н. Флори. М., 1996. С. 350–351.

²¹ Там же. С. 352.

²² «...volumus, ut tu Frater Archiepiscopo nostra etiam auctoritate suffultus, Synodum Provinciale indices, et Episcopos
tuos convoces, ut singuli profiteamini in publico Conventu fidem Catholicam ex eadem formula integre, quemadmodum
Episcopi duo Oratores vestri hic professi sunt» (Breve Clementis VIII ad Archiepiscopos et Episcopos Nationis Ruthenae //
Pelesch J. Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom. Bd. 1. Anhang Nr. IV. Wien, 1882. S. 625).

²³ «...зъ епископами своими духовенству своему и тым всим, которые бы належали а до тое святое едности
прихилиятися мели доброю волею, не припушаючи людей иншого релiei и постронных» (цит. по: Жукович П. Н.
Указ. соч. С. 208).

²⁴ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. Т. 1. СПб., 1897. № 189. С. 86
(черновой список).

²⁵ АЗР. Т. IV. № 97. С. 134–135.

²⁶ См.: Плохий С. Н. Папство и Украина. Политика Римской курии на украинских землях в XVI–XVII вв.
Киев, 1989. С. 74–75.

События весны-лета 1596 г. рождали опасения по поводу предстоящего собора. И они вполне подтвердились. Как хорошо известно, с самого начала вместо объединительного собора православного и католического духовенства польское правительство столкнулось с противостоянием двух соборов — православного и проунионного, которые в итоге предали друг друга проклятию. Результатом собора стало не примирение и объединение католиков и православных в Речи Посполитой, а переход к долговременной и кровопролитной конфронтации сторонников и противников унии.

Митрополит Рагоза сразу же после Брестского собора известил в окружном послании, что подверг проклятию и изверг из сана все духовенство, не присоединившееся к унии²⁷. А патриарший экзарх Никифор 2 (11) октября в своей окружной грамоте сообщил об осуждении отступившего в унию духовенства, велел не поминать в молитвах ни митрополита, ни епископов-униатов, а сохранившим верность православию епископам разрешил принимать в своих епархиях верующих из других диоцезий²⁸. Постановления Брестского православного собора были посланы в Константинополь, где местоблюстителем патриаршего престола в это время стал Мелетий Пигас, деятельно включившийся в борьбу против унии.

Фактически ситуация сложилась, без преувеличения, драматическая и даже трагическая, хотя первоначально никто, видимо, не отдавал себе отчета во всех негативных последствиях начавшейся открытой конфронтации. Что касается Римской курии, то там, судя по ссылке О. Халецкого на неопубликованный документ, реакция на польские события была очень незначительной, если не сказать пренебрежительной²⁹. Папа ответил на донесения из Польши только 18 января 1597 г. и направил буллу Д. Соликовскому³⁰. Только к самому концу 1596 г. спокойствие католической стороны сменилось первыми признаками тревоги. 28 декабря Маласпина доносил в Рим о трудностях унии³¹. Тем не менее католики по-прежнему не отдавали себе отчета в драматизме сложившегося положения. Так, 18 января 1597 г. нунций Маласпина писал в Рим, что Острожскому не удастся получить ту поддержку, на которую он рассчитывал³².

УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОЕ ДВОРЯНСТВО И УНИЯ В 1596–1600 ГГ.

Какова была первоначальная реакция шляхты на унию? По мнению К. Ходыницкого, шляхта отнеслась к ней едва ли не безразлично. На сейме 1596 г., пишет польский историк, с протестом против унии выступили только киевское и волынское воеводства. «Другие земли Коронной Руси и Княжества (Литовского) проявили равнодушие к унии». При этом выступления против унии Ходыницкий считает «результатом деятельности отдельных лиц, а не массовой спонтанной реакцией»³³.

²⁷ АЗР. Т. IV. № 109. С. 148–149.

²⁸ Там же. № 111. С. 151–152.

²⁹ Halecki O. From Florence to Brest... P. 398. Note 17.

³⁰ Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia (1075–1953). Vol. 1. 1075–1700 / Ed. A. G. Welykyj. Romae, 1953. № 161. P. 277; Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum (1590–1600) / Ed. A. G. Welykyj. Romae, 1970. № 262. P. 411–412.

³¹ Documenta Unionis Berestensis. Nr. 254. P. 403–404.

³² Ibid. Nr. 259–260. P. 409–410.

³³ «Manifestacje więc wobec unii były raczej rezultatem działalności poszczególnych jednostek, a nie masowym żywiołowym odruchem społeczeństwa ruskiego» (Chodynicki K. Op. cit. S. 359). — Высказывания автора «Апокриписа» на этот счет Ходыницкий считает полемическим преувеличением.

Однако в этом случае речь идет исключительно о 1596 году. Унионный собор собрался только в октябре. Сейм же состоялся весной (26 марта – 6 мая 1596 г.). В мае еще не было известно, состоится ли уния, насколько удовлетворены требования Православной церкви и каковы условия перехода под власть Рима. Видимо, этим и объясняется сравнительно вялая реакция сеймиков в 1596 году.

И, тем не менее, вызванный унией церковный раскол в Киевской митрополии начался еще до того, как состоялся Брестский собор. В частности, в архиве униатских митрополитов сохранился документ, составленный в 1596 г. во время сессии Люблинского трибунала православными представителями Киевской, Волынской и Подольской земель, второй лист которого, судя по приписке внизу, был скреплен 90 печатями. Этим документом два представителя православной шляхты (для вписания их мест были оставлены пробелы) направлялись на предстоящий собор (дата его еще не была известна, поэтому и здесь оставлены пробелы), подготавливаемый «изменниками» православия, для того, чтобы заявить протест против нарушения «прав, свобод и вольностей» Православной церкви³⁴.

Характерным примером отношения шляхты к унии была и инструкция Новогрудского сеймика от 25 сентября. Съехавшаяся шляхта делегировала двух представителей на Брестский собор, предписав им не принимать никаких перемен в положении Православной церкви и подать соответствующий протест, если права Православной церкви и «русского народа» будут нарушены³⁵. Нужно, однако, обратить внимание, что инструкция носит, так сказать, превентивный характер. Видно, что собравшаяся в Новогрудке шляхта (как, видимо, и 90 шляхетских депутатов в Люблине) еще не разобралась, в чем именно дело, и протеста против самой идеи унии, которая как таковая, видимо, оставалась вполне привлекательной для многих, решение Новогрудского сеймика не содержит. В связи с этим характерно, что и в последний день Брестского православного собора было решено послать двух делегатов — волынских шляхтичей М. Малинского и Л. Древинского — к Сигизмунду III с обращением³⁶, в котором говорилось, что православные, как и прежде, стремятся к унии. Но для ее заключения нужен общий собор. Терлецкий же и Потей не заслуживали доверия: не папа, а Христос — глава Церкви. Поэтому участники православного собора просили сместить епископов-униатов и разрешить выбрать вместо них новых владык.

Как оценить эту инструкцию? Только как маневр³⁷? Или как выражение искренних убеждений, которые располагали к объединению с католиками, но делали невозмож-

³⁴ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. Т. 1. № 184. С. 84.

³⁵ «Мы рады, владники земле и рыцарство шляхта обыватели великого княства литовского ознакоми́ем ижъ кгда есмо сзде до Новагородка для справ судовых.... належалых зъехались дошло нас ведачи иж.... ест зложон и назначон на ден шосты месяца октебрия... собор народови рускому... для успокоения розниц и незгод о некоторые церемонии и справы церковные». Участники сеймика «пана Шымана Цывинского войского повету волковиского и пана Филипа Лимонта на тот синод менованы до Берестя посылаем. Которым злецаем там будучы имена́м нас всех того постеригати абы на нас и наш вес народ руски братю наших, на ж давные права, звычаи и волности нашы ничого нового и конфедерации противного становлено не было. А если же бы хто... нового стародавным звычаем противного на ж згodu и позволене всим людем народу руского становитися, то злецаем и даем моц зуполную нас всех именем и своим протестацью... учынити́б ижъ на то, што там постановлят мы вси не позволимъ и подлегати тому не будем» (AGAD. Archiwum Radziwiłłów. Dział II. Nr. 350 (копия инструкции от 25 сентября 1596 г.). — Благодарю Б. Н. Флорю, который любезно указал на существование этого документа.

³⁶ АЮЗР. Ч. 1. Т. 1. С. 510–517.

³⁷ Ср.: Halecki O. Op. cit. P. 388–389.

ной унию на условиях, продиктованных в Риме? Скорее всего, справедливо именно последнее.

На сеймиках начала 1597 г., проходивших в коронных землях Речи Посполитой, против унии выступила шляхта Русского воеводства, Галицкой земли, Холмщины и Волыни. Как теперь известно, на Луцком сеймике присутствовал сам князь Острожский, и его авторитет, несомненно, сыграл большую роль в принятии антиунионных резолюций. Луцкий сеймик 1597 г. первым же пунктом в инструкции послам поместил протест против унии, ссылаясь при этом на акт варшавской конфедерации. Волынские послы должны всеми силами стремиться не допустить «нарушения генеральной конфедерации в том, что касается принуждения и подталкивания нашего Русского народа к чужой [церковной] власти и к перемене религии»³⁸. Позиция шляхты в отношении новой иерархии — очень решительная: «...чужие владыки... должны быть низложены, а на их место поставлены другие, принадлежащие к древней греческой религии»³⁹. Если же такое решение не будет принято, послы шляхты должны протестовать как в сенате, так и в посольской избе и гродских судах. Вместе с тем часть волынской шляхты выступила в поддержку унии, что привело к расколу сеймика и избранию двух отдельных посольских делегаций на вальный сейм.

Реакция шляхты православных земель Великого княжества Литовского была различной. Часть сеймиков выступили в поддержку унии (послы новогрудского, волковыйского и витебского сеймиков). Позиция полоцкого сеймика неясна из-за противоречивых формул в документах. В инструкции ошмянского повета от 19 января 1597 г. лишь в общей форме говорилось о необходимости соблюдать решения Варшавской конфедерации⁴⁰. Постановления против унии были приняты на виленском и лидском сеймиках.

Важно, что и часть собственно польской шляхты (познанский, калишский, краковский сеймики) выступила против унии. Вместе с тем шляхта Плоцкого воеводства, отличавшаяся своим рвением в защите интересов Католической церкви, приветствовала унию и требовала от своих послов стараться, чтобы «соединение греческой веры со вселенскою католическою осуществлялось и усиливалось»⁴¹.

В феврале 1597 г. в Варшаве начал работу сейм, в самом начале которого православные послы заявили резкий протест против унии⁴². Он сыграл очень большую роль

³⁸ «...nieprzywiedzeniu do klotni genaralnej konfederacyej, w opprimowaniu i cisnieniu do obcej zwierzchnosci i odminienia religiej narod nasz Ruski» (Dyaryusze sejmowe r. 1597 / Wyd. E. Barwiński. Kraków, 1907. [Scriptores Rerum Poloniarum T. XX]. P. 397).

³⁹ «Wladykowie obcy... aby byli z urzedow zruceni, a inszy religiej Greckiej starozytnej aby nastawieni byli». В дрыгом списке сеймиковой инструкции содержится несколько иная формулировка: «Wladykowie oyce sie tego domyszlili z urzedow zruceni..., a wiec oczywista korrupcyja» (Dyaryusze sejmowe r. 1597. P. 397. Przyp. 3). Следует также отметить, что отказ от унии в восприятии волынской шляхты никак не препятствовал созданию антитурецкой лиги христианских государств: «Zgody i ligi miedzy pany Chrzescijanskimi zyczemy, ktora aby byla zezwoleniem i zgoda wszego Chrzescijanstwa, o czym z inszemi pp. posly namawiac sie beda» (Dyaryusze sejmowe r. 1597. S. 397).

⁴⁰ Инструкция ошмянского повета 19 января 1597 года на сейм // AGAD. Archiwum Radziwiłłów. Dział II. Nr. 371. F. 1 («A naprzod ma by [c] confoederatia przysiega zmocniona inter dissidentes in religione Christiana wcale zachowana y sprawiedliwosc przedka na gwaltowniki pokoju iawne y fortelne postanowiona byla, y co sie wykroczylo aby bylo naprawiono»).

⁴¹ См.: Жукович П. Н. Новые материалы для начальной истории сеймиковой борьбы с церковной унией // Жукович П. Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Вып. IV (1623–1625). СПб., 1908. Приложение. С. 3–14; Chodyncki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska... S. 361–366.

⁴² См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6. С. 151.

в истории унии⁴³, показав соотношение политических сил и однозначную поддержку унии польским правительством. Эта поддержка выразилась не столько в прямых дебатах, сколько в организации судебного процесса над экзархом Никифором⁴⁴. Сеймовый суд не посчитал вину Никифора доказанной и предписал продолжить расследование. Никифор, тем не менее, был арестован и заточен в Мальборкском замке. Через некоторое время он скончался⁴⁵.

В «деле Никифора» многое остается неясным. В частности, есть основания подозревать, что Никифор был арестован на основе подложных писем и что весь процесс был спровоцирован Замойским, чтобы предотвратить широкую оппозицию унии и складывание союза протестантов и православных. Основанием для такого предположения служит не только сам ход сеймового разбирательства, не доказавшего, вопреки мнению О. Халецкого⁴⁶, что Никифор был «турецким агентом», но и упомянутое нами выше донесение секретаря кардинала Каэтани Б. Ванощи о посещении им Я. Замойского в декабре 1596 года⁴⁷.

Замойский сообщил Ванощи о перехваченных письмах «этого грека, который теперь содержится у князя Острожского». В них Никифор якобы призывал турецкое правительство выступить против Польши, пользуясь удачным моментом. Замойский многозначительно добавил (и слова были записаны по-латыни в итальянском тексте донесения): «Эти письма появятся, они непременно появятся, если это необходимо»⁴⁸.

Каковы же итоги борьбы вокруг унии в 1596 г. и сейма 1597 года? Стало ясно, что уния породила сильную и влиятельную оппозицию в высших слоях православного общества, которая была поддержана лидерами протестантского лагеря. Стал складываться союз между протестантами и православными. Польское правительство и католические лидеры продемонстрировали готовность делать все возможное для защиты унии. Из внутренней проблемы Православной церкви и ее отношений с Римом уния превратилась в одну из сложнейших проблем польской политики. Ее первым непосредственным политическим резонансом стала конфронтация двух групп шляхты.

⁴³ Ход сейма 1597 г., дискуссий об унии католиков с православными известны достаточно подробно благодаря публикации диаприушей сейма и актов сеймиков Е. Барвинским (*Dyaryusze sejmowe r. 1597. Wyd. E. Barwiński. Kraków, 1907 [= Scriptorum Rerum Polonicarum, XX]*). Интерпретацию этих материалов предложили П. Н. Жукович (*Жукович П. Н. Новые материалы для начальной истории сеймовой борьбы с церковной унией. С. 1–28*), К. Левицкий (*Lewicki K. Książce Konstanty Ostrogski a Unja Brzeska 1596 r. Lwów, 1933 [Archiwum Towarzystwa naukowego we Lwowie. Dział II. T. XI. Zeszyt 1]. S. 185*) и К. Ходыницкий (*Chodynicki K. Op. cit. S. 366–370*). Некоторые обстоятельства на основе донесений в Рим прояснил О. Халецкий (*Halecki O. Op. cit. P. 403–407*). См. также: *Rzonca J. Sejmy z lat 1597 i 1598. Cz. I. Bezowocny sejm z 1597 r. Warszawa, 1989*.

⁴⁴ См.: Жукович П. Н. Указ. соч. С. 20–28; *Chodynicki K. Op. cit. S. 368–370*; *Lewicki K. Op. cit. S. 197–209*; Куракин Ю. Н. Политический процесс над константинопольским экзархом Никифором (Парасхесом Кантакузином) в истории Брестской унии 1596 г. // *Славяне и их соседи. М., 1992. Вып. 4. Османская империя и народы Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы и Кавказа в XV–XVIII вв. С. 122–144*.

⁴⁵ Когда именно скончался экзарх Никифор, точно не известно. И. Потей в письме к Льву Сапеге от 28 июня 1605 г. писал: «Никифор в Мальборке околел» («Nicefor na Malborgu zdechl» // *Lewicki K. Op. cit. S. 208*).

⁴⁶ «...his trial... produced an overwhelming evidence of his role as Turkish agent» (*Halecki O. Op. cit. P. 406–407*).

⁴⁷ *Ibid. P. 401–402*.

⁴⁸ *Ibid. P. 402*.

БОРЬБА ВОКРУГ УНИИ В 1597–1600 ГГ.

Как религиозно-общественная и церковно-политическая борьба развивалась весной-осенью 1597 года?

Маласпина в очередной раз продемонстрировал необоснованный оптимизм, опять вводя тем самым Римскую курию в заблуждение относительно перспектив унии. Он доносил в конце сессии сейма, что уния стабилизировалась и что к ней примкнут, вероятно, молдаване⁴⁹. Климент VIII в бреве от 5 июня 1597 г. объявил не имеющими силы распоряжения патриарха Константинополя⁵⁰. Вопреки прогнозам Маласпины, надежды не только на расширение унии, но и на ее стабилизацию в Речи Посполитой оказались беспочвенными. В украинско-белорусских землях развернулась горячая публичная полемика и открытая борьба сторонников и противников заключенной унии.

Уже к лету 1597 г. относятся первые попытки православных привлечь Москву на свою защиту. По сообщению О. Халецкого, в неопубликованных документах ватиканского архива сохранились сведения о некоем «нотариусе» из Вильно, который был избран «схизматическими рутенами» послом в Москву, чтобы сообщить там, что «король препятствует им в отправлении их религии и насильственно отнимает у них их церкви»⁵¹.

Начиная с лета 1597 г. большую роль в развернувшейся религиозно-общественной борьбе стал играть alexandрийский патриарх Мелетий Пигас⁵², который, оставаясь alexandрийским патриархом, стал к этому времени и управителем Константинопольской патриархии.

На сейме 1598 г. волынская шляхта выступила с требованием низложить униатскую иерархию. Особенно острым атакам подвергся Ипатий Потей. Волынских депутатов поддержала группа протестантских послов во главе с Мартином Броневским. Однако король отложил окончательное рассмотрение вопроса до следующего сейма⁵³. С другой стороны, в том же 1598 г. 33 представителя волынской шляхты (католики и православные) выступили с заявлением в поддержку унии⁵⁴.

Шляхта виленского воеводства в инструкции, данной послам на вальный сейм (20 января 1598 г.), заявляла о необходимости сохранять шляхетские вольности, в том числе и религиозные свободы, гарантированные Варшавской конфедерацией. И в связи с этим заявлялось о недопустимости покушения на религиозные традиции Пра-

⁴⁹ Ibid. P. 407. — Об унионных проектах, связанных с Молдавией, см.: *Suttner E. Beiträge zur Kirchengeschichte der Rumänen. Wien; München, 1978.*

⁵⁰ *Documenta Unionis Berestensis*. № 279. P. 431–433.

⁵¹ *Halecki O. Op. cit.* P. 413–414.

⁵² О личности и деятельности патриарха Мелетия Пигаса см.: *Мальшевский И. И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви. Т. 1. Киев, 1872; Podskalsky G. 1) Griechische Theologie in der Zeit der Turkenherrschaft, 1453–1821. München, 1988. S. 128–135; 2) Die Union von Brest aus der Sicht des Ökumenischen Patriarchats (Konstantinopel) im 17. Jahrhundert // Orientalia Christiana Periodica. 1995. Bd. 61. S. 555–570.*

⁵³ См.: *Rzonca J. Seimy z lat 1597 i 1598. Cz. 2. Ostatni sejm Rzeczypospolitej w XVI wieku. S. 55–57.*

⁵⁴ О религиозно-общественной борьбе вокруг унии на Волыни пишет в недавно защищенной диссертации украинский исследователь М. В. Довбищенко (*Довбищенко М. В. 1) Регіональна та соціальна структура уніатської церкви кінця XVI – першої половини XVII ст.: (На матеріалах Волинського воеводства); Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1998; 2) Уніатський нобілітет Воліні першої половини XVII ст. // Просемінарій: Медієвістика, історія церкви, науки і культури. Вип. 1. Київ, 1997. С. 52–64).*

вославной церкви⁵⁵. Галицкий сеймик высказался против унии⁵⁶. Однако и из этого, и из других документов видно, что в обществе первоначально не очень-то понимали, что именно было связано с унией, к каким переменам она обязывала. В пространной инструкции новогрудского сеймика от 21 января 1598 г. о Православной церкви говорилось очень коротко⁵⁷. В весьма подробной инструкции послам львовской, перемышльской и саноцкой земель (27 января 1598 г.) пункт о православии был поставлен на 15-е место и было подчеркнуто, что этот вопрос нельзя ставить прежде других⁵⁸.

Согласно К. Ходыницкому, в эти годы протесты православной шляхты были оркестрированы К. Острожским и Львовским братством. Оригинальных и конкретных обвинений в адрес католиков она не выдвинула. Выступления православной шляхты против унии К. Ходыницкий считает и вялыми, и вынужденными⁵⁹. Появление этого вопроса в сеймовых дебатах, по мнению Ходыницкого, было результатом инициативы выдающихся деятелей православного, католического либо протестантского лагерей⁶⁰.

Насколько прав польский историк? Трудно, конечно, определить меру вялости или активности в протестах против унии и установить, насколько они были спонтанными, а насколько появлялись по инициативе отдельных шляхетских лидеров. Можно согласиться, что большинство шляхты (как православной, так и католической) не отлича-

⁵⁵ Инструкция виленского воеводства, данная на вальный сейм в Варшаве, 20 января 1598 г. // AGAD. Archiwum Radziwillow. Dział II. Nr. 370. S. 3: «Confederatia na ktorej wsytkim wiele nazlezy y ktora iest zatrzymaniem wolnego sumienia pokoju y calosci wszem wobec sluzac iako napilniey aby byla wcalie bez zadnego naruszenia zawsze chowana a przeciwko kazdemu takowemu ktoryby ia targac abo nieiako naruszac chcial wedlug teyze confederatii powstac nikomu tego nie dopuszcac y o to sie wsitkimi silami nasemi zastanowiac y bronic mamy»: «Tez w religii greckiey y ruskiey nad starodawne zwyciae prawa y wolnosci ich tu w Wielkiem Xiestwie Litewskim, w miescie wilenskim w Brzesciu litewskim y po innych roznych mieyscach ludzie tamtego nabozenstwa od roznych osob nie pomalu z wielka zaloscia ucisnienie niemale cierpia y do wielkiego niebezpieczenstwa przywodzeni bywaja, tym ze ich samych niewinnie banituja, na gardlo im stoia, maietnosci zabieraia ato nawiecey dlia tego isz oni mimo starodawne sposoby y obycaie w tey religii swey starsem dlia tego innego miec niechca ieno tego ktory obycaiem zwyklem od patryarchy ych podawan bywa y na nowe rzecy nabozenstwa y na nowe rzecy nabozenstwa (sic! описка, повторено дважды. — М. Д.) ich przeciwnie nie zezwaliaia, w cym bacymi byc znaczne naruszenie ieneralney confederatyiey. Przeto temu z nawiekysm staraniem naszym zabiegac mamy aby podtym pretextem cuhoway Panie Boze iakie skodliwie zamieszanie w RP nie stalo y prawa y nadania ich aby wcale zachowane byli tak w Religiiy greckiey iako y ewangeliczkiey».

⁵⁶ Инструкция от 19 января 1598 г. галицкого сеймика на варшавский сейм // Ibid. Nr. 372. S. 4: «Item. Roznemi w wierze utriuque aby byli w pokoju miedzy soba namowic. A strony Ruskiey religiiy aby przywileye byly zachowane y w acta nie byli przyciagani do posluszenstwa. Item. Iz gwaltem sub quodam tytulo excommunicationis wladyka lucki odejmuie Archimedictwo (sic! — М. Д.) Balabanowi. Godzi sie weyrzec w ta excommunicatia z iakiego fundamentu przyszla i starac sie iakoby niebyla aggravatus farbam excommunicati w prawie swym».

⁵⁷ Инструкция на вальный сейм сеймика Новогрудского воеводства 21 января 1598 г. // Ibid. Nr. 373. S. 2: «Domowy Pokoj tak miedzy rozrosnionymi w wierze iako tesz miedzy inszimi wsitkimi stany czale aby byl zachowany».

⁵⁸ Инструкция послам земель львовской, перемышльской и саноцкой 27 января 1598 года на вальный сейм // Ibid. Nr. 377. S. 4: «15. A isz sie uskarzajaa Ich M. Panowie Braccia naszei diversae religionis, strony niedochodzenia krzywd swych, przeto staracz sie oto P. P. Poslowie maja, aby za zgoda y uwazeniem wszzech stanow koronnych tha rzecz na tym sejmie koniecznosc swoj wziacz mogla. Wprzod iednak thy rzeczy nie puszczaiaz, przed wyssey pisanemi articuly. Thakze Ich M. Panowie Braccia nassy Religiiy Greczkij iakoby naruszenia prawa swego w Religiiy niecierpieli i decreta ich by sie pokazaly przeciwko prawa. Staracz sie maja P. P. Poslowie aby byly zniesione ex cognitione».

⁵⁹ «Instrukcje sejmikowe wykazują przeważnie obojętność ogółu szlachty względem sprawy zjednoczenia Kościołów. Większość sejmików na Litwie i w Koronie zajęta innymi sprawami zupełnie nie interesowała się kwestią unji» (*Chodynicki K. Op. cit.* S. 360–361).

⁶⁰ Ibid. S. 361.

лось горячим религиозным рвением, тем более что дворянскому сословию свобода вероисповедания была гарантирована законом и традициями. Бесспорным фактом остается, однако, то, что значительная часть дворянства (если не большинство) не приняла унии. У унии нашлись и горячие противники, и активные сторонники. Определить же, в какой пропорции находились те и другие, какую часть составляли инертные члены обоих лагерей, сколько среди них было людей религиозно индифферентных, никогда не удастся. Да и вряд ли понадобится. Это не мешает констатации главного факта: уния не получила поддержки ни всего православного дворянства, ни основной его массы. Она породила религиозный раскол не только среди духовенства, но и среди шляхты, и стимулировала религиозно-культурную дезинтеграцию украинско-белорусского дворянства.

Важным событием религиозно-общественной борьбы вокруг унии в 1599 г. стал Виленский съезд православных и протестантов⁶¹. В 1600 г. состоялось сеймовое судебное разбирательство по жалобе православных послов на Потей и Терлецкого, поданной еще в 1598 году. Ход разбирательства на сейме 1600 г. не вполне ясен. Согласно словам К. Острожского в письме Львовскому братству, суд происходил в отсутствие православных послов и без их уведомления. Однако изданное после суда постановление короля не подтверждает слов К. Острожского. Во время суда Потей и Терлецкий отрицали, что переход в унию может входить в компетенцию королевского суда. Тем не менее король признал правоту епископов и подтвердил передачу униатам всех прав и привилегий Православной церкви⁶².

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ УНИИ В 1601–1620 гг.

Ставший в 1599 г. митрополитом, Ипатий Потей действовал в пользу унии много более энергично, чем Михаил Рагоза. Одной из главных арен противоборства униатов и православных стало Вильно. Острые конфликты вспыхнули и в Киеве⁶³.

На сейме 1601 г. протестанты и православные выступили совместно с требованием принять сеймовую конституцию, которая гарантировала бы равные права католикам и не католикам. Посольская изба уступила этому требованию (хотя и не полностью его поддержала), но король и сенат отказались принимать такое решение и еще раз подтвердили, что только униатская церковь легально признана в Речи Посполитой⁶⁴.

На сейме 1603 г. были представлены жалобы Виленского братства. Наряду с этим в защиту Православной церкви выступила группа послов, требуя вернуть православному духовенству его права и имущество. Эти требования были очень враждебно встречены католическими епископами и некоторыми светскими сенаторами. Несколько дней вокруг этих требований шла весьма острая борьба⁶⁵. Но именно в 1603 г. королевская

⁶¹ См.: Oljancyn D. 1) Zur Frage der Generalkonföderation zwischen Protestanten und Orthodoxen in Wilna 1599 // Kyrios. 1936. Nr. I. S. 29–46; 2) Originaltext der Urkunde der Generalkonföderation zwischen Protestanten und Orthodoxen // Ibid. S. 198–205.

⁶² См.: Chodyncki K. Op. cit. S. 373–374; Грушевський М. С. Історія України–Руси. Т. 6: Життя економічне, культурне, національне XIV–XVII віків. Київ; Львів, 1907. С. 570.

⁶³ См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6. С. 180.

⁶⁴ См.: Жукович П. Н. Указ. соч. С. 400–405; Chodyncki K. Op. cit. S. 376–377.

⁶⁵ См.: Janiszewska-Mincer B. Rzeczpospolita Polska w latach 1600–1603 (narastanie konfliktu między Zygmuntem III Wazą a stanami). Bydgoszcz, 1984. S. 114–115.

власть сделала первые уступки православной шляхте: на этом сейме король вывел Киево-Печерский монастырь из-под юрисдикции Потей и разрешил выбрать нового архимандрита; было отменено решение об изгнании Гедеона Балабана. Активная деятельность православных делегатов во главе с воеводой волынским Александром Острожским вызвала большие опасения у папского нунция Рангони и в Риме⁶⁶.

Раскол украинско-белорусского общества продолжал углубляться. С одной стороны, в 1603 г. около 50 собравшихся в Люблине православных дворян во главе с Федором Скуминым-Тышкевичем подписали обращение к королю и сенату в поддержку унии и нового календаря. С другой стороны, в том же 1603 г. Потей писал Льву Сапеге об активном противодействии унии со стороны волынской шляхты. На слонимском сеймике православная шляхта также выступила против унии⁶⁷.

На сеймах 1605 и 1606 г. православные и протестанты (в том числе антитринитарии-ариане) выступили вместе. На очень многих сеймиках (в том числе и вне украинско-белорусских земель) по инициативе протестантов были приняты инструкции с требованием гарантировать права православия. На самом сейме был предложен проект специальной конституции по делам «греческой религии». Характерно, что, несмотря на громадные усилия Ипатия Потей, только один посол (Оссолинский) выступил в защиту унии. Но из-за острого конфликта короля и шляхты сейм оказался безрезультатным, и послы разъехались, не приняв никаких окончательных решений. С другой стороны, именно во время этого сейма приехавшему в Варшаву Потей удалось добиться от короля подтверждения привилея, данного в 1511 г. митрополиту Иосифу (что означало признание власти Потей над всей иерархией и монастырями Православной церкви в Речи Посполитой), закрепления за ним прав на все владения Киево-Печерского монастыря в Великом княжестве Литовском (хотя Потей вынужден был отказаться от прав на саму архимандритию). Кроме того, король законодательно ограничил деятельность Виленского Свято-Духовского братства и передал Потей Лещинский монастырь в Пинске.

В 1606 г. фактически был поставлен вопрос о кассации Брестской унии. Главную роль в сеймовых дебатах, затрагивавших и «греческую религию», играли протестанты. Деятельность и выступления православных депутатов получили лишь косвенное отражение в источниках. Папский нунций Рангони вынужден был созвать срочное тайное совещание католических епископов с приглашением Ипатия Потей. Последний несколько позже писал папе, что никогда еще уния не подвергалась столь опасным атакам «еретиков и схизматиков». Но принятие окончательных решений на сейме 1606 года, как и на предыдущем, было сорвано. Поэтому в юридическом статусе православных и униатов после 1605–1607 гг. никаких существенных перемен не произошло⁶⁸.

Действия православных в сейме в конце концов увенчались успехом. На сейме 1607 года, в условиях острого политического кризиса, король подписал универсал, подтвердивший прежние права Православной церкви. Нет сомнения, что принятие сеймовой конституции и королевского универсала 1607 г. по вопросам «греческой религии» связано с политической борьбой в годы так называемого рокоша Зебжидовского⁶⁹.

⁶⁶ См.: Плохий С. Н. Папство и Украина... С. 85–87.

⁶⁷ См.: Chodyncki K. Op. cit. S. 377.

⁶⁸ См.: Ibid. S. 378–388; Жукович П. Н. Указ. соч. С. 471–486.

⁶⁹ См.: Maciszewski J. Wojna domowa w Polsce (1606–1609). Cz. 1: Od Stezycy do Janowca. Warszawa, 1960.

И рокошане, и регалисты касались в своих заявлениях проблемы унии и православия. Ряд требований в защиту прав православия и против Брестской унии (вплоть до требования признать ее недействительной) был выдвинут как на съездах оппозиции (в Люблине и Сандомире), так и на съезде сторонников Сигизмунда III в Вислице. Решения сейма 1607 г. в основном соответствовали постулатам вислицкого съезда регалистов, т. е. исключали идею кассации унии как таковой⁷⁰. 30 мая 1607 г. Луцкое епископство после смерти Кирилла Терлецкого было передано униату Е. Малинскому, хотя в документе его конфессиональная принадлежность никак не фиксировалась⁷¹.

Накануне сейма 1609 г. часть волынской шляхты уже потребовала от послов поддержать Потеля⁷², что говорит об укреплении позиций унии на Волыни. На сейме 1609 г. было решено отложить вопрос о статусе православных «из-за обилия дел» до следующего сейма. Тем не менее уже конституция 1609 г. признавала право православных «свободно и спокойно» пребывать на церковных должностях и использовать соответствующие церковные владения. В это же время продолжался конфликт в Вильно между Потеем и Сенчило и Жашковским по поводу Свято-Троицкого монастыря. Хотя король однозначно встал на сторону Потеля, официально признав архимандритом Свято-Троицкого монастыря Рутского, а не Сенчило⁷³, конфронтация продолжилась и после 1609 года.

На сеймах 1611 и 1613 г. православные предприняли очередные попытки восстановить во всей полноте их права⁷⁴, а на сейме 1615 г. они в последний раз выступили в защиту своих прав совместно с протестантами⁷⁵. Одновременно в 1616–1618 гг. продолжала протестовать против унии и часть волынской шляхты, хотя другая ее часть все более сближалась с униатами⁷⁶.

С 1610 г. в религиозно-политическую борьбу вокруг унии в качестве относительно самостоятельной силы вступили казаки. Их «протестацию» в 1610 году, М. С. Грушевский расценил как первую «декларацию» о «полной солидарности казаков» с православным духовенством в борьбе против унии⁷⁷, а уже в 1620 г. совместными действиями патриарха Феофана, украинско-белорусского православного духовенства и казачества была восстановлена православная иерархия. Казаки, сыграв решающую роль в очень тяжелой войне против турок, стали весомой политической силой и мощной опорой антиуниатского движения.

Восстановление православной иерархии не могло не привести к эскалации религиозных конфликтов. Так оно и случилось. Несмотря на то что правительство и казачество несколько раз договаривались о предотвращении насилия, а среди польских политиков стали появляться сторонники уступок православным, порожденный унией конфликт зашел слишком далеко, чтобы его можно было разрешить несколькими

⁷⁰ См.: Chodyncki K. Op. cit. S. 388–394.

⁷¹ АЮЗР. Т. 6. № 143. С. 368–370; № 146. С. 372–373.

⁷² См.: Жукович П. Н. Указ. соч. С. 568.

⁷³ См.: Chodyncki K. Op. cit. S. 396–400.

⁷⁴ См.: Жукович П. Н. Указ. соч. С. 1–5.

⁷⁵ См.: Там же. С. 16–19.

⁷⁶ См.: Chodyncki K. Op. cit. S. 404.

⁷⁷ Грушевський М. С. Історія України–Руси. Т. VII. С. 399.

уступками. Он обернулся волной двустороннего насилия. В Киеве были схвачены и убиты поддерживавшие унию войт Ходыка и священник Юзефович⁷⁸. Согласно принадлежащей П. Н. Жуковичу интерпретации событий, основанной на большом числе новых источников, ни митрополит Борецкий, ни запорожский гетман и казацкая старшина не были инициаторами столкновений в Киеве, которые стали спонтанной реакцией низового казачества. Осенью 1625 г. лидеры казаков давали объяснения по поводу этих событий комиссии во главе с гетманом Конецпольским, говоря, что их действия продиктованы желанием защитить Православную церковь и самих себя от насилий со стороны униатов⁷⁹.

В ноябре 1623 г. в Витебске вспыхнул религиозный бунт против Иосафата Кунцевича. Он был жестоко убит, тело его волокли по улице, прежде чем бросить в реку. Ответом правительства были кровавые репрессии и лишение города магдебургского права⁸⁰.

После того как казаки выступили главной опорой восстановленной церковной иерархии и в то же время сыграли решающую роль в борьбе с Турцией, польское правительство стало отчетливо понимать, что проблема унии и проблема казачества неразрывно связаны. Это видно из королевской инструкции лета 1625 г. комиссарам (во главе со Ст. Конецпольским), которым было поручено поставить под контроль казачество. Комиссарам поручалось добиться, чтобы казаки «перестали поддерживать людей... ведущих интриги с чужеземцами, самовольно узурпирующих себе титул владыки вопреки королевской воле и назначению».

25 октября Конецпольский начал переговоры с казацким гетманом Жмайло, предъявив требования, соответствующие инструкции короля, и предписывая наказывать виновников убийства войта Ходыки в Киеве. Казаки в своем ответе заявили, что все необходимые объяснения по поводу Феофана и новых владык уже были даны королю, что людям разного положения от веков дана свобода пересекать пороги в ту и другую сторону и что в различных местах православная религия подвергается преследованиям. В специальной инструкции, данной их депутатам, казаки повторили традиционное требование об «успокоении древней греческой религии»⁸¹. Конецпольский переговоры прервал, состоялась битва, в которой казакам было нанесено поражение, за чем последовало подписание так называемых Куруковских соглашений.

Последствием так называемого Куруковского договора стало то, что казачество, которому был нанесен сильный удар, в течение нескольких лет мало вмешивалось в

⁷⁸ См.: Жукович П. Н. Указ. соч. С. 144–150.

⁷⁹ См.: Там же. Вып. 5. С. 15. — Несколько иную интерпретацию событий предлагает М. С. Грушевский (*Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. VII. С. 530–531*).

⁸⁰ См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. Кн. 6. С. 427–429. — Как ни странно, не существует до сих пор ни монографического исследования о Витебском восстании, ни внеконфессиональной научной биографии Иосафата Кунцевича. Первый шаг в этой области сделан Е. Верниковской (*Верниковская Е. А.* 1) Деятельность и взгляды Полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича. М., 1997 (дипломная работа, кафедра истории южных и западных славян исторического факультета МГУ); 2) Иосафат Кунцевич (1580–1623), Полоцкий архиепископ греко-католической церкви // Славянский альманах. 2000. М., 2001. С. 20–41; 3) Витебское восстание 12 ноября 1623 г. // Славянский альманах. 2001. М., 2002. С. 108–132).

⁸¹ Chodyncki K. Op. cit. S. 460.

религиозно-политическую борьбу. Что касается шляхты, то, по компетентным наблюдениям П. Н. Жуковича, энергия православного дворянства в сеймовой борьбе против унии ослабевала на протяжении второй половины 1620-х годов, хотя православные послы на каждом ординарном сейме добивались включения важного для них вопроса «об успокоении греческой религии» в порядок дня (в число так называемых экзорбитанций, которые непременно должны были быть приняты во внимание сеймом).

ВОСПРИЯТИЕ УНИИ ОСНОВНОЙ МАССОЙ УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Каково было восприятие унии основной массой православного духовенства, особенно в тех епархиях, во главе которых стояли епископы-униаты? Каковы были настроения, например, священников, монашества и причта Брестской епископии или Полоцкой архиепископии, подчинявшихся убежденным сторонникам унии Ипатии Потее и Григорию Загорскому? Что значил переход в унию Терлецкого для духовенства его епархии? Исая Копинский, числясь епископом Перемышльским, не имел возможности управлять епархией. Каким было отношение православного духовенства этой земли к унии? С другой стороны, были ли сторонники унии во Львовской епископии, где Г. Балабан в 1594–1595 гг. возглавил проунионную группу духовенства? Много ли сторонников унии было среди монашества?

Отметим, что в истории первых лет Брестской унии мы отмечаем достаточно много случаев перехода не только из православия в унию, но и из унии в православие. Конфликт Ипатия Потее с перешедшим в унию виленским духовенством в 1608–1609 гг. в данном отношении особенно показателен⁸². Он выявил, что принявшее унию духовенство выступало против замены идей, высказанных в 1590–1595 гг., принципами той унии, какая была заключена в Риме и Бресте. В связи с этим встает вопрос: а знала ли основная масса православного духовенства, какие принципы предполагали и какие конкретные пункты содержали подписанные Потеем и Терлецким в Риме и подтвержденные потом другими епископами документы? Опасение митрополита Макария о том, что Потее и Терлецкий скрывали даже в 1608 году, какую именно унию они подписали в Риме, и что большинство духовенства не понимало, в чем именно уния состоит⁸³, с точки зрения современного историка выглядит крайне убедительно и заслуживает самой внимательной проверки.

Сложнее всего ответить на вопрос об отношении к унии непривилегированных слоев украинско-белорусского общества — тех, кто не участвовал ни в сеймовых, ни в сеймиковых дебатах, не писал полемических сочинений и мемориалов, не был знаком с эпистолярным жанром, не произносил проповедей. И все-таки действия этих групп населения в отношении униатской церкви и в некоторой степени их представления о ней отразились в ряде источников.

⁸² См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6: Период самостоятельности Русской Церкви (1589–1881). С. 207–219.

⁸³ Там же. С. 212.

Как упомянуто выше, М. С. Грушевский оценивал протестацию казаков в 1610 г. против действий униатского наместника Антония Грековича в Киеве⁸⁴ как первую «декларацию», провозгласившую «полную солидарность казаков с украинской интеллигенцией в деле религиозной (или собственно религиозно-национальной) борьбы и готовность казачества служить ей всеми своими силами»⁸⁵. Не менее важным моментом и очень ярким символическим жестом можно считать заявление о вступлении Петра Сагайдачного и всего «войска Запорожского» в Киевское православное братство в 1615 году.

Но, тем не менее, указать сколько-нибудь точно тот рубеж, когда казачество или его лидеры осознали свою роль в развернувшейся религиозно-общественной борьбе, конечно, невозможно. Некоторые историки считают, что уже движение Наливайко в 1594–1596 гг. было в известной степени направлено против унии. В принципе, ничто не мешает предполагать такую связь, но никаких прямых доказательств данному тезису пока не найдено. В 1615 г. русские лазутчики доносили, что запорожские казаки отказались поддержать коронную армию в военных действиях против турок и татар, потому что «ляхи» хотят обратить казаков «в свою ляцкую веру»⁸⁶. Так или иначе, трудно было бы отрицать, что тесная связь между противоионным движением и казаками установилась еще до восстановления православной иерархии в 1620 году.

Самое яркое доказательство участия казаков в борьбе против унии — именно события 1620 года. Прежний скептицизм некоторых историков по поводу роли казаков в восстановлении православной иерархии⁸⁷ оказался необоснованным. Введенные к сегодняшнему дню в научный оборот данные показывают, что роль казачества в восстановлении православной иерархии была очень велика⁸⁸.

То, что казаки были в дальнейшем главной силой и опорой антиунионного движения, не подлежит ни малейшему сомнению. Их участие в борьбе с унией и принципиальная враждебность ей подтверждены многочисленными исследованиями. Именно участие казачества в религиозно-общественной борьбе стало тем фактором, который обеспечил укрепление позиций Православной церкви и поставил под вопрос само существование унии.

Но в какой степени осознанно казаки отрицали унию и насколько сознательно были привязаны к православию? В какой степени ими удавалось манипулировать?

⁸⁴ Грушевський М. С. Історія України–Руси. Т. VII. С. 393–397.

⁸⁵ Там же. С. 399.

⁸⁶ Документи російських архівів з історії України. Т.1. Документи до історії запорозького козацтва. 1613–1620 рр. / Упорядники Л. Войтович і др. Львів, 1998. № 29. С. 90.

⁸⁷ По мнению К. Ходыницкого, казаки достаточно плохо ориентировались в проблемах церковной иерархии, не руководствовались в своих действиях религиозными мотивами и сыграли второстепенную роль в восстановлении иерархии, в то время как главным фактором были не известные нам переговоры между Константинополем, Москвой и Киевом и инициатива братств (Chodynicky K. Op. cit. S. 420–421, 430–431).

⁸⁸ См.: Pietrzak J. Po Ceczorze i podczas wojny Chocimskiej. Sejmy z lat 1620 i 1621. Wrocław, 1983; Мицик Ю. Із листування українських письменників-полемістів 1621–1624 років // Записки наукового товариства імені Т. Шевченка. Т. ССХХV: Праці історично-філософської секції. Львів, 1993. С. 311–347. — См. также: Орловский П. И. Участие запорожских казаков в восстановлении иерусалимским патриархом Феофаном православной западно-русской церковной иерархии в 1620 г. // Труды Киевской Духовной академии. 1905. № 8. С. 113–141.

Этот большой вопрос касается уже не столько роли казаков в борьбе с унией, сколько их религиозной культуры, которая очень по-разному оценивается и современниками, и историками. Частичный ответ на него, опираясь на большой массив совершенно новых архивных данных, предложен Б. Н. Флорей, чьи исследования⁸⁹ показали, что существуют пути восстановления и субъективной стороны этих конфликтов, и выявления тем самым, каковы были их мотивы и каким образом уния и борьба против унии и в защиту православия осмысливались в «массовом» сознании Украины и Белоруссии.

Б. Н. Флоря на основе большого массива неизвестных прежде документов (показания перебежчиков из Восточной Украины и Восточной Белоруссии, донесения лазутчиков, рассказы купцов) показал, что «массовое сознание» (по крайней мере, в Восточной Украине и Восточной Белоруссии) никак не отличало унию от католицизма, и «религиозный конфликт, вызванный к жизни Брестской унией, стал восприниматься как конфликт межнациональный, конфликт между «польским» и «русским» народами и одновременно как конфликт политический, конфликт «русского» народа с государством, власть в котором находилась в руках «поляков»»⁹⁰.

Что касается самосознания казаков, то ему было присуще убеждение, что именно они, казачество, а не духовенство и не дворяне, противостоят унии и берегут религиозные права «русского народа». По словам Б. Н. Флори, «в народном сознании все более укреплялось возникшее ранее представление, что Запорожское войско является единственным серьезным препятствием на пути к полному утверждению католической веры в Речи Посполитой»⁹¹. При этом казаки, в отличие от белорусских горожан, которые связывали свои надежды с выступлениями «черкас» на сейме, стали понимать вооруженное противодействие польскому государству как необходимость борьбы за «русскую» веру. Как ярко показано Б. Н. Флорей, согласно распространенным среди православного населения иллюзиям, королевич Владислав и биржанская ветвь семьи Радзивиллов были защитниками православия. Более того, «массовое сознание» ожидало, что Владислав, взойдя на престол, при помощи «черкас» вооруженным путем сломит сопротивление «ляхов», примет православие и, может быть, даже сделает православие государственной религией Речи Посполитой⁹²!

⁸⁹ Флоря Б. Н. 1) Брестская уния 1596 года и некоторые вопросы конфессиональных отношений в первой половине XVII в. // Славяноведение. 1996. № 2. С. 22–32; 2) Киевская митрополия, Россия и казацкое восстание 1625 года // Славяне и их соседи. Вып. 7: Межконфессиональные связи в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVII веках. М., 1999. С. 143–151; 3) Національно-конфесійна свідомість населення Східної України в першій половині XVII століття // Берестейська унія та внутрішнє життя Церкви в XVII столітті / Ред. Б. Гудзяк, співредактор О. Турій. Львів, 1997. С. 124–134; 4) Отражение религиозных конфликтов между противниками и приверженцами унии в «массовом сознании» простого населения Украины и Белоруссии в первой половине XVII в. // Дмитриев М. В., Заборовский Л. В., Туринлов А. А., Флоря Б. Н. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII в. Ч. II: Брестская уния 1596 г.: Исторические последствия события. М., 1999. С. 151–174; 5) Nowe materiały do dziejów powstania Kozackiego 1625 roku // Przegląd Wschodni. 1998. T. 5. Z. 1. S. 27–42; 6) Konflikt między zwolennikami unii i prawosławia w Rzeczypospolitej (W świetle źródeł rosyjskich) // Barok. Nr. III / 2 (6). 1996. S. 23–52; 7) Kozacyzna wobec przemian religijnych na ziemiach ruskich Rzeczypospolitej w latach trzydziestych XVII w. // Mówią wieki. 1995. № 12. С. 3–9.

⁹⁰ Флоря Б. Н. Отражение религиозных конфликтов... С. 156.

⁹¹ Там же. С. 158.

⁹² Там же. С. 160–162.

Так или иначе, участие казаков в религиозных конфликтах 1620–1640-х гг. было активным, постоянным и спонтанным, религиозные мотивы играли очень важную роль в их восстаниях, искренняя привязанность к православию вряд ли может быть поставлена под сомнение. Вся совокупность введенных в оборот данных позволяет считать, что религиозный фактор играл громадную роль в социальных конфликтах первой половины XVII века.

Что касается городов, то именно они стали ареной самых острых и частых конфликтов между унией и православием. «Ударной силой» и организатором борьбы православных мещан против унии стали братства. Их расцвет приходится на конец XVI – первую половину XVII веков⁹³.

Отношение крестьянства к произошедшим переменам в высших конфессиональных кругах в XVII в. поддается реконструкции в наименьшей степени. Правильнее всего предположить, что первоначально крестьяне просто-напросто не отдавали себе отчета в изменении высшей церковной юрисдикции, состоявшемуся объединению церкви и соответствующих религиозных переменам.

В целом видно, что в своем отношении к унии украинско-белорусское общество оказалось расколотым⁹⁴. Энергичные, преданные и даже самоотверженные сторонники и противники были и у унии, и у Православной церкви. Между ними была главная масса населения, вовлекавшаяся лидерами в борьбу по ту или иную сторону «баррикад». Главной силой униатов были некоторая часть бывшего православного духовенства, новое поколение униатского монашества и священников. Но как бы они не были воодушевлены идеей христианского единства, их собственных сил было явно недостаточно, чтобы переломить общественное мнение в пользу заключенной в Бресте унии. Очевидно, что без поддержки королевского двора, католической церкви и части католической знати уния была бы обречена на поражение.

⁹³ См.: *Исаевич Я. Д.* 1) Братства та їх роль в розвитку української культури XVI–XVIII ст. Київ, 1966; 2) *Voluntary Brotherhood. Confraternities of Laymen in Early Modern Ukraine*. Edmonton; Toronto, 2006; *Лукашова С. С.* Миряне и церковь: Религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века. М., 2006. — О православном братстве в Люблине см.: *Лонгинов А. В.* Памятник древнего православия в Люблине. Православный храм и существовавшее при нем братство. Варшава, 1883. — О Луцком братстве см.: *Четыркин Ф.* Древнее Луцкое крестовоздвиженское братство (1617–1712) // *Волынские епархиальные ведомости*. 1871. № 11–13. — О Виленском братстве см.: *Сценуро Д.* Виленское Свято-Духовское братство в XVII и XVIII столетиях // *Труды Киевской Духовной академии*. 1898. № 9, 11; 1899. № 4, 6, 8, 9. Отд. издание: Киев, 1899. — О Львовском братстве см.: *Крыловский А. С.* Львовское ставропигиальное братство: (Опыт церковно-исторического исследования). Киев, 1904.

⁹⁴ См.: *Kempa T.* Konstanty Wasył Ostrogski (ok. 1524/1525–1608), wojewoda kijowski i marszałek ziemi wołyńskiej. Toruń, 1997; *Gudziak B. A.* Crisis and Reform. The Kyivan Metropolis, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest. Cambridge, 1998 (Harvard Series on Ukrainian Studies); Рецензионная статья М. В. Дмитриева: Белоруссия и Украина: История и культура: Ежегодник. 2003. М., 2003. С. 355–372 (украинский перевод: *Гудзяк Б.* Криза і реформа: Київська митрополія, Царьгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів, 2000); *Plokhly S.* The Cossacks and Religion in Early Modern Ukraine. Oxford University Press, 2001. (Есть украинский перевод.); *Флоря Б. Н.* Отношение украинского казачества к Речи Посполитой во время казацких восстаний 20–30-х годов XVII века и на начальном этапе народно-освободительной войны // *Славяноведение*. 2002. № 2. С. 36–51; *Bendza M.* Sposoby realizacji Unii Brzeskiej // *Unia Brzeska z perspektywy czterech stuleci: Materiały międzynarodowego sympozium naukowego*. Lublin, 20–21. 09. 1995 / Pod red. S. S. Gajeka, St. Nabywanca. Lublin, 1998. S. 57–69; *Samsonowicz H.* Mieszczanstwo Rzeczypospolitej wobec Unii Brzeskiej // *Ibid.* S. 73–80; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny i unicki w Rzeczypospolitej w latach 1596–1648 // *Białoruskie zeszyty Historyczne*. 1(5), Białystok, 1996. S. 23–56.

Главной опорой оставшегося верным старым традициям и Константинополю духовенства были сначала братства, православная шляхта и магнатория, а затем — казачество. Разумеется, историки никогда не смогут *доказать*, что именно уния *как таковая* стала причиной «религиозных войн» на востоке Европы в XVII веке. С другой стороны, однако, трудно найти весомые аргументы против мнения, что это были именно «религиозные войны».